

— Выключи диктофон, я не причиню ему вреда, — сказала Чжан Линцзюнь, подняв бровь. Её яркое лицо излучало непререкаемую уверенность.

Шэнь Юй не двинулся с места, не испугавшись её угроз.

— Если хочешь, записывай. Но если информация просочится, это никому не пойдёт на пользу, — усмехнулась Чжан Линцзюнь, её взгляд стал загадочным, когда она посмотрела на Пэй Цинчэня.

— Ты действительно меня не помнишь, — улыбнулась она, прищуриив глаза. — Но это не важно. Позволь мне представиться заново. Чжан Линцзюнь, твоя невеста.

Невеста. Услышав это слово, Пэй Цинчэнь замер.

В воспоминаниях оригинального хозяина тела не было ни помолвки, ни свадебного договора. Откуда же взялась эта невеста?

Такой банальный сюжет даже в современных дорамах уже не используют. Но Пэй Цинчэнь быстро понял, что это, вероятно, дело рук семьи Пэй.

Вряд ли кто-то обрадуется, узнав, что у него внезапно появилась невеста.

Тем более, Пэй Цинчэнь был гомосексуалом. Даже если для гетеросексуальных мужчин Чжан Линцзюнь была идеалом красоты и фигуры, он не испытывал к ней никакого интереса.

Даже если бы речь шла о браке по расчёту, жениться на женщине противоречило бы принципам Пэй Цинчэня.

Ему не нужна была невеста, и он не хотел ввязываться в подобные нелепые ситуации.

Пэй Цинчэнь хотел лишь спокойно заниматься актёрским мастерством, но семья Пэй вновь подкинула ему проблему.

Эта так называемая невеста была из той же индустрии, её появление было слишком уж своевременным, а цели неясными. Пэй Цинчэню нужно было больше информации. Он жестом пригласил её:

— Здесь говорить неудобно. Может, найдём другое место для разговора?

Чжан Линцзюнь внимательно посмотрела на него, её губы изогнулись в загадочной улыбке:

— Ты оказался спокойнее, чем я ожидала. Ладно, пойдём куда-нибудь, где сможем поговорить.

— На самом деле, я просто передаю приглашение. Хэ Ваньхуа ждёт тебя в кафе напротив.

Хэ Ваньхуа — имя мачехи Пэй Цинчэня, второй жены его отца, Пэй Цзюньи.

Она была официально признанной второй женой в семье Пэй, и в воспоминаниях оригинального хозяина тела она оставалась элегантной и красивой, но всегда вызывала у него внутренний холод.

Хэ Ваньхуа выглядела справедливой и великодушной, но на самом деле она умела доводить Пэй Цинчэня до отчаяния и унижения. Его последующее саморазрушение также было результатом её действий.

Даже Пэй Цинчэнь, получивший все воспоминания оригинала, чувствовал напряжение, ненависть и страх при мысли о ней.

Воспоминания ожили: его прошлые комплексы, одиночество, борьба и гнев, словно зверь, рвущийся из клетки.

Пэй Цинчэнь опустил глаза, его поза выражала отстранённость.

Чжан Линцзюнь, не получив ответа, не смутилась. Она взмахнула волосами и повернулась:

— Моя задача выполнена, так что я пойду.

— Через полчаса встретимся в кафе напротив. Уверена, ты не подведёшь.

Её слова звучали как простое напоминание, без угроз или эмоций, но лицо Пэй Цинчэня стало ещё холоднее.

Даже после того, как Чжан Линцзюнь ушла с восемью ассистентами, Пэй Цинчэнь продолжал молчать, его обычная доброжелательность исчезла, что удивило Шэнь Юя.

Он немного подумал, прежде чем осторожно предложить:

— Пэй, может, я попрошу водителя отвезти тебя в кафе, а мы подождём внизу?

— Хорошо, — наконец ответил Пэй Цинчэнь, поблагодарив:

— Спасибо за заботу.

Он не собирался нарушать обещание, и ситуация не позволяла ему избежать встречи.

Хэ Ваньхуа была из тех, кто добивается своего любой ценой. У неё всегда находились тысячи способов достичь цели, и бегство не помогло бы.

Если она думала, что он всё ещё тот же закомплексованный и чувствительный Пэй Цинчэнь, который не может постоять за себя, то ошибалась.

Пэй Цинчэнь медленно поднял глаза, в них сверкнул холодный блеск, словно лезвие или клинок.

Возможно, на этот раз Хэ Ваньхуа действительно проявила искренность, выбрав элитное кафе с ограниченным доступом, где было мало посетителей, а обслуживающий персонал отличался профессионализмом.

Даже увидев популярного актёра, никто не бросился за автографом.

Когда Пэй Цинчэнь подошёл к входу, его уже ждал человек с улыбкой:

— Господин Пэй, верно? Мадам Хэ ждёт вас в первом зале.

Это был её стиль — казаться заботливой, но при этом держать всё под контролем, не оставляя места для отказа.

— Хорошо, проведите меня, — кивнул Пэй Цинчэнь.

— Не нужно, я проведу его сама.

Чжан Линцзюнь, сменив наряд, уже ждала его, её лицо было спокойным, а выражение — невозмутимым.

Она провела Пэй Цинчэнь по коридору до самой дальней комнаты, где остановилась и постучала.

— Войдите, — раздался знакомый голос, всегда звучавший с лёгкостью и изяществом.

Когда они вошли, Хэ Ваньхуа смотрела в окно.

За ним был центр города, где ценился каждый метр земли. Бесконечный поток машин и суета людей были как на ладони, словно королева, наблюдающая за своими владениями.

Пэй Цинчэнь внимательно рассмотрел её профиль. На её лице не было ни одной морщины, кожа была гладкой, а черты — привлекательными. Ей можно было дать чуть больше тридцати, и никто бы не догадался, что у неё уже есть восемнадцатилетний сын.

Почувствовав его взгляд, Хэ Ваньхуа встала и поприветствовала:

— Здравствуй, Линцзюнь. Цинчэнь, давно не виделись.

На ней была белая блузка и серая юбка, элегантный и вечный образ. Её макияж был лёгким и естественным, всё так же, как в воспоминаниях Пэй Цинчэня.

Именно эта женщина заставляла оригинального хозяина тела чувствовать себя скованным и униженным. Пэй Цинчэнь моргнул и холодно ответил:

— Здравствуй, тётя Хэ.

Несмотря на то, что они были связаны семейными узами, Пэй Цинчэнь называл её просто «тётя Хэ», что явно указывало на их сложные отношения.

Чжан Линцзюнь села и затихла, словно растворившись в фоновом режиме.

Хэ Ваньхуа не обратила внимания на его обращение, продолжая улыбаться:

— Цинчэнь, ты опоздал на минуту. Это не лучшая привычка, ты всё ещё не исправился?

Это была частная встреча, а не деловые переговоры, но даже минута опоздания стала поводом для упрёка. Хэ Ваньхуа тонко давила на него.

— Тётя Хэ не согласовала со мной время, поэтому мне пришлось улаживать дела на съёмочной площадке, и я выехал позже, чем планировал, — вежливо ответил Пэй Цинчэнь, указывая на её невнимательность.

Если бы это был прежний Пэй Цинчэнь, он бы, вероятно, резко ответил, заявив, что не хочет её видеть, что только испортило бы его репутацию.

Но теперь он не поддавался на провокации. Хэ Ваньхуа недооценила его, полагая, что такие мелкие уловки заставят его потерять самообладание.

Хэ Ваньхуа убрала руку с чашки, не показывая раздражения. Напротив, она вздохнула с лёгкой

грустью:

— Вижу, что ты повзрослел, и это меня радует. Если бы твоя мама была здесь, она бы тоже обрадовалась.

Пэй Цинчэнь слегка прищурился. Она осмелилась вспомнить его покойную мать? Он явно недооценил её хитрость.

Это было её излюбленное оружие. Хэ Ваньхуа всегда умела вывести его из себя, заставить страдать и потерять лицо перед старшими Пэй.

Её методы были жестокими и коварными, но её тон оставался мягким и заботливым, как будто она действительно беспокоилась о нём.

Пэй Цинчэнь не разозлился, лишь улыбнулся:

— Мама была бы счастлива, видя, что у меня всё хорошо. Ведь я её ребёнок, и она всегда поддерживала меня.

<http://bllate.org/book/15551/1415533>